

МЯСНОЕ КОЗОВОДСТВО РОССИИ И РЯДА СТРАН МИРА

М.И. МАГОМЕДОВ✉, В.Г. ДВАЛИШВИЛИ

ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр животноводства – ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста»;
г. Подольск, Московская область, Российская Федерация; ✉ alexfil177@yahoo.com

MEAT GOAT BREEDING IN RUSSIA AND SEVERAL COUNTRIES OF THE WORLD

M.I. MAGOMEDOV✉, V.G. DVALISHVILI

L.K. Ernst Federal Research Center for Animal Husbandry;
Podolsk, Moscow region, Russian Federation; ✉ alexfil177@yahoo.com

Аннотация. В статье приведен анализ состояния мясного козоводства в России и в ряде стран мира. Показано, что основными производителями козлятины в настоящее время являются Китай, Индия, Пакистан и Нигерия, где отрасль поддерживается традициями и государством.

Ключевые слова: мясное козоводство, ведущие страны мира по производству козлятины: Китай, Индия, Пакистан, Нигерия

Summary. The article provides an analysis of the state of meat goat breeding in Russia and in a number of countries around the world. It is shown that the main producers of goat meat are currently China, India, Pakistan and Nigeria, where the industry is supported by traditions and the state.

Keywords: goat meat farming, the world's leading goat meat producing countries: China, India, Pakistan, Nigeria

Введение. Мясное козоводство, это одна из наименее изученных и развитых отраслей животноводства, как в России, так и в мире, несмотря на значительный потенциал этого направления для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. Козы обладают уникальными биологическими и хозяйственными характеристиками: высокой адаптивностью к различным климатическим условиям, неприхотливостью к кормам, устойчивостью к заболеваниям и способностью эффективно использовать пастбищные ресурсы, что делает их перспективными для мясного производства [1].

В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, рост населения и необходимость диверсификации источников белка, мясное козоводство приобретает особую актуальность. Однако в России эта отрасль остается в зачаточном состоянии, уступая по уровню развития другим видам животноводства, таким как крупный рогатый скот или свиноводство.

Мясное козоводство в мире демонстрирует значительные успехи, особенно в странах Африки, Азии и Ближнего Востока, где козлятина традиционно занимает важное место в рационе населения. По данным ФАО в 2020 г. мировое поголовье коз превысило

1 млрд голов, из которых значительная часть используется для производства мяса [2]. Основными производителями козлятины на сегодняшний день являются Китай, Индия, Пакистан и Нигерия, где отрасль поддерживается традициями народа и государственной поддержкой.

В России мясное направление козоводства исторически развивалось преимущественно в рамках личных подсобных хозяйств, а промышленное производство козлятины практически отсутствует.

Современное состояние мясного козоводства в России характеризуется рядом проблем: низкий уровень селекционной работы, отсутствие специализированных мясных пород, недостаток инфраструктуры для переработки и сбыта продукции, слабая государственная поддержка.

Согласно данным Росстата, общее поголовье коз в России в 2022 г. составило около 2,2 млн голов, из которых лишь малая часть разводится с целью получения мяса [3]. Основной акцент в отечественном козоводстве традиционно делался на молочное и пушковое направления.

Например, исследования З.К. Гаджиева [4], посвященные продуктивности местных пород коз, показывают, что около 47% поголовья коз составляют грубошерстные козы, 40% – молочные, 13% – пуховые и шерстные, однако мясная продуктивность у них остается недостаточно изученной.

Отсутствие систематизированных данных о мясной продуктивности затрудняет оценку реального вклада этого направления в агропромышленный комплекс страны. Российские ученые активно изучают перспективы развития мясного козоводства. Например, работы С.И. Новопашиной подчеркивают необходимость внедрения современных технологий селекции для повышения мясной продуктивности коз [5]. В частности, она отмечает, что использование генетических методов и воспроизводительного скрещивания может способствовать созданию новых мясных пород, адаптированных к российским условиям [11].

Введение санкций в 2014 г. и политика импортозамещения стали стимулом для пересмотра подходов к развитию сельского хозяйства, включая мясное козоводство. Отраслевая программа «Развитие овцеводства и козоводства в Российской Федерации на 2012-2014 годы и на плановый период до 2020 года» предусматривала рост поголовья коз до 2,6 млн голов и увеличение производства козлятины с 18,1 до 19,5 тыс. т. [6]. Однако реализация программы выявила недостатки в поддержке именно мясного направления.

Мясное козоводство занимает важное место в глобальной системе производства животного белка, особенно в регионах с ограниченными ресурсами и сложными климатическими условиями. В 2020 г. мировое производство козлятины составило около 6,2 млн т, что эквивалентно примерно 5% от общего объема производства красного мяса [2].

Основной вклад в этот показатель вносят страны Азии и Африки, где козье мясо являются не только источником питания, но и важным элементом культуры и экономики. Китай лидирует по объемам производства козлятины, обеспечивая около 35% мирового рынка (примерно 2,17 млн т. в 2020 г.) благодаря масштабным фермерским хозяйствам и высокому внутреннему спросу [2]. Индия следует за ним с производством около 0,6 млн т., хотя здесь преобладают мелкие хозяйства, ориентированные на личное потребление козлятины. В Пакистане и Нигерии, где потребление козлятины на душу населения достигает 1,2 и 2,0 кг соответственно, отрасль также опирается на традиционные методы разведения, но активно развивается за счет экспорта в страны Ближнего Востока [2]. Особый случай представляет Монголия, где потребление козлятины на душу населения одно из самых высоких в мире – около 48,5 кг в год (по данным 2013 г.) – из-за кочевого образа жизни и ограниченного выбора других видов мяса [7]. Зарубежные исследования подчеркивают важность селекционной работы в повышении продуктивности мясного козоводства. Например, американский ученый Jeffrey M. Gillespie со своими коллегами акцентирует внимание на состоянии мясного производства

козлятины в США, указывая на преимущества и недостатки [8].

В то же время в Европе, несмотря на меньший объем производства (около 0,1 млн т. в год), наблюдается рост интереса к козлятине как к экологически чистому и диетическому продукту, что подтверждают исследования группы ученых во главе с Marion Johnson [9].

В России мясное козоводство остается на периферии животноводческой отрасли, хотя потенциал для его развития очевиден. По данным Росстата, в 2022 г. производство козлятины в убойном весе составило около 18,5 тыс. т., что составляет менее 0,2% от общего объема производства мяса в стране [3]. Основная часть этого объема приходится на ЛПХ, которые обеспечивают до 85% поголовья коз в России [10]. Промышленное производство практически отсутствует, что связано с рядом объективных и субъективных факторов. Одной из ключевых проблем является отсутствие специализированных мясных пород. Российские ученые, например, С.И. Новопашина, предлагает использовать импортные генетические ресурсы для скрещивания с местными породами, однако этот процесс требует значительных инвестиций и времени [11].

Еще одним ограничивающим фактором развития отрасли выступает слабая инфраструктура переработки козлятины. В большинстве регионов отсутствуют специализированные бойни и предприятия по переработке козлятины, что снижает рентабельность производства.

Для наглядности ниже приведена таблица, в которой приведены ключевые показатели мясного козоводства в России и ведущих странах мира:

Из данных таблицы видно, что Россия значительно отстает по всем приведенным показателям. Однако это отставание можно рассматривать как потенциал для роста, особенно с учетом мирового опыта. Например, в Нигерии развитие отрасли поддерживается государственными субсидиями на закупку молодняка, а в США – кооперативами фермеров, которые обеспечивают сбыт продукции [7]. В России такие механизмы пока не развиты.

Заключение. Перспективы развития мясного козоводства в России, на наш взгляд, связаны: во-первых, с наличием специализированных мясных пород коз; во-вторых, с созданием полноценной инфраструктуры по переработке и сбыту продукции козоводства; в-третьих, с поддержкой государства в развитии мясного козоводства.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии у них конфликтов интересов. Финансирование работы отсутствовало.

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare that they have no conflicts of interest. There was no funding for this work.

Таблица. Показатели мясного козоводства России и некоторых стран мира

Table. Indicators of meat goat breeding in Russia and some countries of the world

Показатель	Россия	Китай	Нигерия	США
Поголовье коз, млн гол.	2,2	133,8	84,1	2,6
Производство козлятины, тыс. т.	18,5	2170	370	45
Выход туши, %	40	50	45	55
Потребление, кг/чел./год	0,4	1,5	2,0	0,7
Доля ЛПХ, %	85	30	70	20

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Состояние отечественной отрасли козоводства на современном этапе развития • *Riorpub.com*, 2024. URL: <https://riorpub.com> (дата обращения: 3.03.2025).
State of the domestic goat breeding industry at the current stage of development • *Riorpub.com*, 2024. URL: <https://riorpub.com> (date of reference: 3.03.2025).
2. FAO. Livestock Primary Production Data • *Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations*, 2020. URL: <http://www.fao.org> (date of reference: 3.03.2025).
3. Росстат. Сельское хозяйство России • *Москва: Росстат*, 2022. 320 с.
Rosstat. Agriculture of Russia • *Moscow: Rosstat*, 2022. 320 p.
4. Гаджиев З.К. Мясная продуктивность и морфо-физиологические показатели грубошерстных пород овец Северного Кавказа • *Достижения науки и техники АПК*, 2010. № 11. С. 71-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myasnaya-produktivnost-morfo-fiziologicheskie-pokazateli-i-vzaimosvyaz-u-grubosherstnyh-porod-ovets-severnogo-kavkaza> (дата обращения: 6.03.2025).
Gadzhiev Z.K. Meat productivity and morpho-physiological parameters of coarse-wool sheep breeds of the North Caucasus • *Achievements of science and technology of agroindustrial complex*, 2010. No. 11. Pp. 71-074. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myasnaya-produktivnost-morfo-fiziologicheskie-pokazateli-i-vzaimosvyaz-u-grubosherstnyh-porod-ovets-severnogo-kavkaza> (date of reference: 6.03.2025).
5. Новопашина С.И., Санников М.Ю. Перспективы развития молочного и мясного козоводства в России • *Животноводство Юга России*, 2016. № 2 (12). С. 10-12.
Novopashina S.I., Sannikov M.Yu. Prospects for the development of dairy and meat goat breeding in Russia • *Livestock of the South of Russia*, 2016. No. 2 (12). Pp. 10-12.
6. Об утверждении отраслевой целевой программы “Развитие овцеводства и козоводства в России на 2012-2014 годы и на плановый период до 2020 года” • *Docs.cntd.ru*. URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 14.02.2025).
On approval of the sectoral target program “Development of sheep and goat breeding in Russia for 2012-2014 and for the planning period up to 2020” • *Docs.cntd.ru*. URL: <http://docs.cntd.ru> (date of reference: 14.02.2025).
7. Лхагваа Лодой, Оюун Ганжууржав, Нарантуяа Дондогсүрэн, Пүрэвсүрэн Батаа. Пищевая ценность мяса монгольских коз • *Все о мясе*, 2018. № 1. С. 46-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-pischevoy-tsennosti-myasa-mongolskih-koz> (дата обращения: 9.03.2025).
Lhagvaа Lodoi, Oyuun Ganjuurzhav, Narantuyaa Dondogsüren, Pürevsüren Bataa. Nutritional value of Mongolian goat meat • *All about meat*, 2018. No. 1. Pp. 46-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-pischevoy-tsennosti-myasa-mongolskih-koz> (date of reference: 9.03.2025).
8. Osti S., Gillespie J., Nyapane N., Mcmillin K. Meat goat production in the United States: adoption of technologies, management practices, and production systems • *The North American Society of Farm Managers and Rural Appraisers*, 2016. Pp. 45-62.
9. Paraskevopoulou C., Theodoridis A., Johnson M., et al. Sustainability assessment of goat and sheep farms: a comparison between European countries • *Sustainability*, 2020. Vol. 12. No. 8. Pp. 3099.
10. Тарханов О.В. Личные подсобные хозяйства и экономика • *АВУ*, 2008. № 8. С. 45-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnye-podsobnye-hozyaystva-i-ekonomika> (дата обращения: 12.03.2025).
Tarkhanov O.V. Personal subsidiary farms and economy • *AVU*, 2008. No. 8. Pp. 45-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnye-podsobnye-hozyaystva-i-ekonomika> (date of reference: 12.03.2025).
11. Новопашина С.И. Создание племенной базы и совершенствование технологий в молочном козоводстве • *Ставрополь: [б. и.]*, 2013. 46 с.
Novopashina S.I. Creation of a breeding base and improvement of technologies in dairy goat breeding • *Stavropol: [b. i.]*, 2013. 46 p.
12. Sanni M.T., Okpeku M., Onasanya G.O. Genetic morphometry in Nigerian and South African Kalahari Red goat breeds • *Agricultura Tropica et Subtropica*, 2018. Vol. 51. No. 2. Pp. 51-61.
13. Zonaed Siddiki, Gous Miah, Mahadia Kumkum, et al. Goat genomic resources: the search for genes associated with its economic traits • *International Journal of Genomics*, 2020. Vol. 2020. No. 1. Pp. 1-13.
14. Stajic S., Pisinov B. Goat meat products • *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2021. Vol. 854. No. 1. Pp. 135.
15. Qushim B., Gillespie J., Paudel K., Mcmillin K. Technical and scale efficiencies of meat goat farms in the USA • *Applied Economics*, 2015. Vol. 48. No. 7. Pp. 608-620.
16. Chidebelu S.A.N.D., Ngo N.M. The economics of goat production in Southeastern Nigeria: implications for the future • *Nigerian Journal of Animal Production*, 2021. Vol. 25. No. 1. Pp. 93-99.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магомед Ибедуллахович Магомедов, аспирант, тел.: (989) 671-27-05 e-mail: alexfil177@yahoo.com.

Владимир Георгиевич Двалишвили, доктор с.-х. наук, профессор; тел.: (915) 363-34-30, e-mail: dvalivig@mil.ru.

ФГБНУ ФИЦ ВИЖ им. Л.К. Эрнста, 142132, Московская обл., г.о. Подольск, пос. Дубровицы, д. 60, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomed I. Magomedov, graduate student, tel.: (989) 671-27-05, e-mail: alexfil177@yahoo.com;

Vladimir G. Dvalishvili, Doctor of Agricultural Sciences, Professor; tel.: (915) 363-34-30, e-mail: dvalivig@mil.ru.

Federal State Budgetary Institution “Federal Research Center of Animal Husbandry – All-Russian Institute of Animal Husbandry named after academician L.K. Ernst”, 142132, Podolsk, Moscow region, Dubrovitsy village, 60, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 23.04.2025

Поступила после рецензирования / Revised 12.05.2025

Принята к публикации / Accepted 14.05.2025